

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

КУРСОВАЯ РАБОТА НА ТЕМУ

«Лингвокультурологический анализ интерпретированных прецедентных феноменов и интертекстуальных текстов в поэзии А. Башлачева»

Работу выполнил студент
1 курса Литвиненко В.
Научный руководитель
Е.С. Кара-Мурза

Москва - 2011

Содержание

Введение

1.1 Общие положения фразеологии и роль фразеологизма в функции носителя культурных смыслов.

1.2 Семантическая классификация (на основе взглядов Ш. Балли и акад. В. В. Виноградова)

1.3 Классификация фразеологических единиц по грамматической структуре (И. В. Арнольд)

1.4 Типы использования фразеологизмов

1.5 Объем фразеологии

1.6 Культурная интерпретация фразеологизмов

2.1 Лингвокультурологический анализ

Введение

«Специфика гуманитарных наук требует разумного сочетания объективности и субъективности, строгих методов и интуиции, это необходимо для развития личности и для творческого освоения культурного наследия»(И.В. Арнольд, 2010)

Именно с культурным наследием придется иметь дело в данной работе. В ней мы акцентируем внимание на обработанных, интерпретированных фразеологизмах, встречающихся в стихотворениях Александра Башлачева. В практической части нашей работы будет проведен субъективный анализ фразеологизмов. Для экспликации будут использованы как словарные материалы, так и результаты, полученные интроспективным методом.

Необходимо понимать, что цитата из любого стихотворения является частью композиционно и контекстуально законченного фрагмента, смысл которого неоднозначен. Поэтому придется разбирать как отдельные фразеологические элементы, так и «привязанные» к нему интертекстуальные включения в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат и реминисценций.

«Внутренняя форма слова, произнесенного говорящим, дает направление мысли слушающего, но она только возбуждает этого последнего, дает только способ развития в нем значений, не назначая пределов его пониманию слова. Слово одинаково принадлежит и говорящему, и слушающему, а потому значение его состоит не в том, что оно имеет определенный смысл для говорящего, а в том, что оно способно иметь смысл вообще. Только в силу того, что содержание слова способно расти, слово может быть средством понимать другого.» (А.А. Потебня, 1862)

Следовательно, есть смысл в рассмотрении произведений и анализа их отдельных фрагментов на предмет уместности использования отдельной

группы элементов. В нашем случае будут рассмотрены трансформированные фразеологизмы, механизмы их образования и свойства интертекстуальных явлений, содержащихся в произведениях талантливого и самодостаточного русского поэта. Эта работа представляет определенный интерес, так как, судя по содержанию творчества, Башлачев находится в очень сложных отношениях интерпретации, трансформации вплоть до отказа с советским менталитетом, с советскими стандартами массовой культуры, с советской идеологией, в том числе с ее патриотическим компонентом.

1.1. Общие положения фразеологии и роль фразеологизма в функции носителя культурных смыслов.

Разные соединения, сочетания слов, возникшие в языке по сложившимся грамматическим правилам сочетаемости называются свободными. Другие словесные объединения представляют собой соединения слов, чей смысл в совокупности не равен смыслу словосочетания. Такие словосочетания являются несвободными. Они не создаются в ходе выражения мысли, а воспроизводятся в речи целиком.

Такие целостные сочетания слов, постоянные по составу и значению, воспроизводимые в речи в качестве готовых единиц, называются фразеологией, а сами устойчивые сочетания слов — фразеологизмами, фразеологическими единицами, фразеологическими оборотами, фраземами и т.д.

«Фразеологизм — общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава». (М. 1990, В.Н. Телия)

В этой работе будет рассмотрен такой вопрос, как роль фразеологизмов в творчестве самобытного русского поэта Александра Башлачева. Но прежде чем говорить об этом, стоит указать на общую роль фразеологизмов в контексте русской лингвокультуры.

Роль фразеологизма в функции носителя культурных смыслов определена его особым положением, обусловленным тропеической природой внутренней формы фразеологизма, или образностью. Фразеологизм строится на метафоре, тем самым он принадлежит к области аналогического мышления, к области творческого сознания, предполагающего сопоставление несопоставимого, создание приблизительного тождества, т.е. иррациональное моделирование. Специфика создания фразеологизма обеспечивает механизм порождения семантической неоднозначности, значение фразеологизма имеет степень неоднозначности в описании действительности.

«Не троп лежащий в основе внутренней формы фразеологизма создает его культурную коннотацию — из комбинации культурных кодов рождается тропеическая суть фразеологизма. Оценочная суть фразеологизма также культурно обусловлена: как создатель оценки, данной через фразеологизм образ той или иной ситуации в мире, как выразитель эмоции, говорящий раскрывает свою культурную позицию — одобрение или неодобрение, которое выражает говорящий, высказано его осмыслением происходящего в категориях уместности, правильности, достоинства»(2007, Гудков, Ковшова)

1. 2. Семантическая классификация

Шарль Балли (1865 – 1947 гг.) – швейцарский лингвист французского происхождения, считается родоначальником теории фразеологии, так как он впервые систематизировал сочетания слов в своей книге «Французская стилистика», в которую включил главу о фразеологии. Он выделял четыре группы словосочетаний:

- 1) свободные словосочетания, то есть сочетания, лишенные устойчивости, распадающиеся после их образования.
- 2) привычные сочетания, то есть словосочетания с относительно свободной связью компонентов, допускающие некоторые изменения.
- 3) фразеологические ряды, то есть группы слов, в которых два понятия сливаются почти в одно. Устойчивость этих оборотов закрепляется первичными словоупотреблением. Эти сочетания допускают перегруппировку компонентов.
- 4) фразеологические единства, то есть сочетания, в которых слова утратили свое значение и выражают единое неразложимое понятие. Подобные сочетания не допускают перегруппировки компонентов.

Таким образом, Балли различает сочетания слов по степени устойчивости: сочетания, в которых имеется свобода группировки компонентов, и сочетания, лишенные такой свободы. Балли лишь схематически наметил эти группы, но не дал их подробного описания.

Поворотным пунктом в изучении фразеологии стали известные работы академика В. В. Виноградова, посвященные русской фразеологии. Опираясь на классификацию Ш. Балли, акад. В. В. Виноградов основывает свою классификацию на внутренней структуре словосочетания, степени мотивированности его элементов, степени их спаянности (то есть возможности или невозможности заменить или изменить отдельные элементы словосочетания, не нарушая его целостности). Итак, В. В. Виноградов выделял три типа фразеологических единиц:

1. Фразеологические сращения, или идиомы – это немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов. Другими словами, это такие устойчивые словосочетания, значение которых никак не обусловлено значением входящих в них отдельных слов. Все сращения когда-то были образными выражениями, но с течением времени эта образность стерлась. Сращения часто

эмоционально окрашены. Они всегда национально специфичны. Буквальный их перевод приводит к бессмыслице.

2. Фразеологические единства – это мотивированные единицы с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов. Фразеологические единства отличаются от сращений ясной образностью, которая обуславливает эмоциональную окраску. Фразеологические единства относительно подвижны.

3. Фразеологические сочетания – в состав этих словосочетаний входят такие слова, связи которых с другими ограничены, которые вступают в соединения со строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений. Подобные сочетания не являются эквивалентами слов, так как у каждого их компонента различные значения. От единств они отличаются тем, что одно из входящих в них слов употребляется в своем прямом значении. Второе слово может быть употреблено в переносном значении или характеризуется связанностью значения, присущее ему только в очень ограниченной группе выражений.

1.3 Классификация фразеологических единиц по грамматической структуре

ФЕ, как и устойчивые сочетания, включаются в систему частей речи. Отнесенность к частям речи закрепляется синтаксическими функциями, в которых эти единицы употребляются. Как считала И. В. Арнольд, по отношению к предложению устойчивые словосочетания синтаксически нечленимы и всегда выражают один член предложения. Однако в силу раздельноформленности элементов устойчивого словосочетания внутри него синтаксические отношения сохраняются. В зависимости от того, какой части речи эквивалентно все словосочетание в целом, фразеологизмы подразделяются на:

1. Субстантивные ФЕ – это ФЕ, функционально соотносимые с существительным, то есть стержневым компонентом является существительное.

2. Глагольные ФЕ – это ФЕ, функционально соотносимые с глаголом, то есть стержневым компонентом является глагол.

3. Адъективные ФЕ – это ФЕ, функционально соотносимые с прилагательным, то есть стержневым компонентом является прилагательное.

4. Адвербиальные ФЕ – это ФЕ, функционально соотносимые с наречием, то есть стержневым компонентом является наречие.

Наиболее распространены фразеологизмы с глагольным и субстантивным стержнем.

1.4. Типы использования фразеологизмов

Выразительность фразеологизмов, основанных на непрямом использовании слов, усиливается и их оценочностью, она связана и со стилистической окрашенностью большинства фразеологизмов, и с афористичностью оборотов пословичного характера и т.д. Существует два типа использования фразеологизмов. Первый – прямое (традиционное), при котором фразеологическая единица применяется в полном и распространённом составе и значении. Эффект такого применения основан на изначальных, исходных выразительных свойствах фразеологизма, которые, впрочем, могут быть усилены при помощи контекста. Второй тип – не прямое (нетрадиционное) использование, которое предполагает авторское преобразование устойчивого оборота. Среди приемов авторской обработки фразеологизмов известны следующие:

1. Переосмысление оборота. Самый распространенный случай при этом – возвращение его компонентам в контексте буквального значения.
2. Замена компонентов фразеологизма.
3. Расширение состава фразеологизма.
4. Включение в непривычный контекст.
5. Косвенное использование фразеологизма. Употребляя лишь часть оборота, автор вызывает в памяти читателя весь оборот.
6. Создание лексически нового варианта по модели общепринятого оборота.

1.5. Объем фразеологии

В отношении объема фразеологии ученые придерживаются разных точек зрения. Это можно объяснить исключительной сложностью объекта исследования и существованием в языке так называемых переходных случаев, находящихся между ФЕ и свободными сочетаниями слов. Рассмотрим деление, основанное на различных типах значения фразеологизмов – от более сложных до менее сложных. Итак, фразеология состоит из трех разделов: идиоматика, идиофразеоматика и фразеоматика. Данное деление содержит классификацию, предложенную В. В. Виноградовым, и дополняет ее.

1. Идиоматика включает в себя собственно ФЕ, или идиомы (идиоматизмы), то есть устойчивые сочетания лексем с полным или частичным переосмыслением значения. Эти ФЕ могут быть как мотивированными, так и немотивированными.

2. Идиофразеоматика включает в себя идиофразеоматические единицы (или идиофразеоматизмы), то есть устойчивые словосочетания, первый фразеосемантический вариант которых имеет буквальное значение, а второй –

полностью переосмысленный. Вторым вариантом является переосмысление первого, который является его прототипом. Переосмысление носит метафорический характер.

3. В раздел фразеоматики входят фразеоматические единицы, или фразеологизмы неидиоматического характера, но с осложненным значением.

1.6 Культурная интерпретация фразеологизмов

Фразеологизм как языковой знак — это знак «с максимально полным семантическим набором, кодифицированным в форме значения в виде макрокомпонентов, охватывающих грамматику, денотацию, оценку, мотивацию, эмотивность и стилистическую маркированность» (Телия, 1990: 17)

Интерпретационный подход в исследовании фразеологического состава языка позволил определить типы процедур, осуществляемых в номинативной деятельности (в процессах формирования фразеологизма) и воспроизводимых в деятельности речемыслительной. Эта денотативная обработка, оперирующая знаниями о свойствах обозначаемого с позиции ценностной картины мира, мотивационная — о операции с воображимыми или умозраительно представимыми структурами, эмотивная — эмоционально-оценочная реакция как отпечаток пережитых эмоций, стилистическая — операции социального маркирования условной речи. (Телия, 1990: 27)

Все типы информации, которые включены в состав фразеологизма, представляют собой «свернутый» текст, который разворачивается благодаря когнитивным процедурам, осуществляемым при воспроизведении и восприятии фразеологизма. «В процессе культурной интерпретации образ фразеологизма соотносится с различными пластами культуры, которые «вплетаются» во

фразеологизм и образуют его вторую семантику — культурную, но при этом он сохраняет свою смысловую самостоятельность» (2007, Гудков Д.Б.)

Последовательная культурная интерпретация позволяет показать, в каких формах во фразеологизме воплощены культурные смыслы. «Полнота культурной интерпретации зависит от объема культурно-языковой компетенции субъектов речи и может осуществляться как на рефлекслируемом уровне, так и бессознательном». (Ковшова, 2006)

2.1 Лингвокультурологический анализ

2.1.1

Но сколько лет лошади не кованы.

Ни одно колесо не мазано.

Плетки нет. Седла разворованы

И давно все узлы развязаны.

Отрывок из стихотворения «Время колокольчиков»

Четверостишие состоит из множества фразеологических конструкций так или иначе связанных с одним образом действия — передвижением по местности на повозке или карете, запряженной лошадьми. Семантическое значение каждого из приведенных выше элементов указывает на такое фразеологическое единство, как «запрягать коней/лошадей». Это означает, что лицо или группа лиц готовятся к какому-либо длительному действию, процессу. И они обеспечивают условия, необходимые для его реализации.

Такая развернутая аллегория России, родины, как мчащаяся «тройка» была создана Н.В. Гоголем. Башлачев развивает этот образ и приписывает ему черты, свойственные своему времени. И Россия-тройка уже не мчится, т.к. долгие годы «лошади не кованы». Следовательно – в течение долгого времени не предпринимались усилия для того, чтобы подготовить тяговую силу транспортного средства к нормальному функционированию.

Факт того, что «ни одно колесо не мазано» говорит о том же. О том, что механизм «тройки» не приведен в готовность. Лошади не могут нестись галопом, если их не гнать плетью. В нашем случае - «плетки нет», а значит нет механизма управления и возможности привести транспорт в движение. И, в отличие от гоголевской «тройки» у Башлачева — нет места для пассажиров,

которыми являются граждане.

«Седла разворованы», а значит некуда сесть тем, кто должен погоня мчаться. Для прочности и целостности повозки/кареты запряженной лошадьми необходимо, чтобы все элементы были прочно закреплены друг с другом и связаны с движущей силой, но башлачевская «страна-тройка» никуда не поедет, потому что «все узлы развязаны».

Тем самым автор охарактеризовал состояние и перспективы нашей страны в 80е года 20го столетия. В отрывке удачно использован емкий интертекстуальный образ, который обозначает связь между двумя веками. Он помогает всплыть в памяти отрывку из «Мертвых душ», наталкивает на мысль о том, что оптимизм Николая Васильевича не оправдался и, спустя долгое время разрушенная страна все так же стоит на месте и едва ли рванет вперед.

2.1.2

Но я с малых лет не умею стоять в строю.
Меня слепит солнце, когда я смотрю на флаг.
И мне надоело протягивать вам свою
Открытую руку, чтоб снова познать кулак.
Отрывок из стихотворения «Черные дыры».

«Нужно ту же взять нить времени, ту, которая связывает каждого из нас со всеми и со своим временем». Это заявление Башлачёва подтверждается наличием интертекстуальных отсылок в его творчестве. В отрывке из стихотворения «Черные дыры» мы улавливаем образ военного, задействованного в построении войск. Строевая подготовка всегда являлась основой патриотического воспитания и инструментом, служащим для поддержания дисциплины в российских войсках. Автор говорит о том, что «с малых лет не умеет стоять в строю», тем самым отвергая необходимость

подчинения какому-либо уставу. «Меня слепит солнце, когда я смотрю на флаг», а значит еще один акт протеста и конфронтации усматривается в пренебрежении к основным символам государственности, таким как «флаг» и гимн, при звучании которого обычно происходит равнение на этот самый флаг. Подобный метод протеста в стихотворении В.В.Высоцкого:

Я стою, стою спиной к строю,
Только добровольцы – шаг вперед.

В строю, изображенным Высоцким в 1970 году, еще есть добровольцы, в число которых он входит. Башлачев же в число добровольцев не входит и аргументирует это, противопоставляя в последующих строках контрастирующие фразеологизмы. Протягивать руку помощи – это значит «поддерживать, подсоблять, приходить на выручку».

В авторской интерпретации мы видим расширение состава фразеологизма «Протягивать вам свою открытую руку». Этим приемом автор пытается показать, что он готов прийти на помощь и делает это открыто, показывая свое намерение.

Но ему «надоело» совершать это действие, так как оно постоянно встречается его оппонентами в штыки. «Мне надоело протягивать вам свою, Открытую руку, чтоб снова пожать кулак». Последнее словосочетание совмещает в себе два фразеологизма: «пожать руку» и «сжать кулак».

Первый обозначает примирение двух враждующих сторон, некоторый достигнутый компромисс. Второй же обозначает проявление агрессии, угрозы, готовность к совершению удара.

Замена компонентов этих фразеологизмов стала инструментом создания интерпретированного прецедентного феномена «пожать кулак», который

показывает заведомо негативное, враждебное отношение одной из конфликтующих сторон к перспективе заключения мира со второй. Образ являет собой реминисценцию на стихотворение М.Ю.Лермонтова «Нищий».

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку.
И кто-то камень положил,
В мою протянутую руку.

Последние две строки явно показывают то, что Башлачёв ссылаясь на лермонтовского лирического персонажа, используя в своем рефлексивном стихосложении интертекстуальный образ непонятого доброжелателя. Башлачевский лирический герой встречается с непониманием со стороны своей страны, которая призывает его к патриотизму, в то же время – не желая идти на уступки. Полифонический эффект, достигаемый отсылкой к лермонтовскому «Нищему», помогает предвидеть исход конфликта: «Так чувства лучшие мои обмануты навек тобою».

2.1.3

Я снова смотрю, как сгорает дуга моста.
Последние волки бегут от меня в Тамбов.
Я новые краски хотел сберечь для холста,
А выкрасил ими ряды пограничных столбов.

Отрывок из стихотворения «Черные дыры».

Сжигать все мосты – решительно порывать с чем-либо. Имеется в виду, что лицо, группа лиц окончательно и бесповоротно разрывает отношения с кем-либо, чем-либо, делает невозможным их восстановление.

Образ фразеологизма соотносится с архитектурно-строительным кодом культуры, т.е с совокупностью имен архитектурных объектов, выступающих как

носители приписываемых им культурой качеств, что придает этим именам роль знаков «языка» культуры. В образе фразеолог. мост выступает как символ соединения различных объектов, разрушение моста означает разрыв этого соединения.

Образ фразеологизма содержит пространственную метафору для обозначения межличностных отношений, невозможность контакта означает невозможность таких отношений, их прекращение.

Сожжение, на которое в образе фразеолог указывает глагол сжигать, выступает, с одной стороны, как элемент военной тактики, а с другой – как ритуальный акт разрешения чего-либо вообще. Фразеологизм в целом выступает как стереотип разрыва с кем-либо, с чем-либо. (Д.Б.Гудков)

Все мосты сожжены – возвращение к тому, что было, уже невозможно; прежние связи разорваны. Имеется в виду, что благодаря чьим-либо действиям, сложилась ситуация, исключающая движение в обратном направлении, восстановление существовавших ранее отношений или обстоятельств.

В авторской интерпретации наблюдаем замену слов-компонентов фразеологизма на иные формы. Так глагольный компонент «сжигать», который предполагает активное действие субъекта, совершающего разрыв с кем-либо, чем-либо, заменен на глагол «сгорает», который означает в данном контексте процесс разрыв, совершаемый объектом действия.

То есть, даже если действие было инициировано лирическим героем произведения, то в данный момент исход от него не зависит. Образ фразеологизма мост расширен метафорой сходной по форме – дуга моста.

«Последние волки бегут от меня в Тамбов». В этом развернутом образном выражении совмещены два сложных интертекстуальных компонента: фразеологизм «тамбовский волк» и поговорка «сколько волка не корми, а он в лес смотрит/бежит».

Они гармонично совмещаются, так как имеют идентичный фиксированный элемент «волк». В обоих случаях мы имеем дело со словосочетаниями, смысл которых является производением смыслов отдельных компонентов.

А в интерпретации Башлачёва мы получаем развернутый образ, полученный путем умножения смыслов словосочетаний, значения которых так же являются произведениями смыслов.

Тамбовский волк. Согласно гипотезе, выдвинутой тамбовским краеведом Иваном Овсянниковым, фразеологизм появился в XIX веке. Тамбовская губерния была преимущественно сельскохозяйственным краем, после завершения сезонных работ тысячи мужиков уезжали в соседние города за заработком, берясь за любую низкооплачиваемую работу, и перебивая ее у местных жителей, которые недовольно ворчали: «Опять тамбовские волки по дворам рыщут, цену сбивают».

Более позднее упоминание связано с Тамбовским восстанием 1920-1921 годов. Противоборствующие силы – «зеленые повстанцы» и «красноармейцы» - имели много общего в организации и идеологии, вплоть до обращения «товарищ».

Допрашиваемые антоновцы при обращении к сотрудникам правоохранительных органов получали отпор «Тамбовский волк тебе товарищ», ставший крылатым выражением. В 1955 году вышел фильм «Дело Румянцева»,

в котором герой фильма шофёр (артист Алексей Баталов), обращаясь к сотруднику правоохранительных органов: «Товарищ капитан...», получает ответ: «Тамбовский волк вам товарищ!».

Поговорка «сколько волка не корми» означает, что человек рано или поздно проявит свой истинный характер, натуру, свои привычки, сколько бы он или кто-либо другой ни пытался их скрыть или изменить. Употребляя с осуждением, как объяснение чьей-либо неблагодарности, вероломных, с точки зрения говорящего, поступков.

Очевидно, что в обеих ситуациях мы видим негативное оценочное суждение. Сопоставив все выше сказанное, можно прийти к умозаключению о том, что лирический герой находится в ситуации, когда люди, на которых он возлагал некоторые надежды, покидают его, показывая этим бегством свое малодушие и не самые лучшие человеческие качества.

Более того, они изначально не были «товарищами» да и вообще достойными надежными людьми. И это все стало отчетливо видно в свете «догорающей дуги моста», на фоне волевого решения, принятого лирическим героем для того, чтобы изменить жизнь к лучшему. «Я новые краски хотел сберечь для холста, А выкрасил ими ряды пограничных столбов».

Понимание ситуации окончательно подрывает в авторе веру в окружающих его людей, и он решает отгородиться от всего, пожертвовав на это действие всеми своими внутренними ресурсами, которые могли бы пригодиться ему для создания некоторого живописного произведения искусства, шедевра.

Ему приходится тратить «краски», которые в данном контексте являются аллегорией вдохновения на то, чтобы обозначить границу, духовный барьер, способный препятствовать связи с ненужными людьми.

2.1.4

Через пень колоду сдавали
Да окно решеткой крестили.
Вы для нас подковы ковали.
Мы большую цену платили.

Отрывок из стихотворения «Некому березу заломати».

Через пень-колоду:

1.   Делать что-либо кое-как, недобросовестно, нерадиво.
2.   Без разбора, беспорядочно.
3.   Несогласованно, с перебоями.

Есть две версии происхождения этого выражения:

1.   Выражение возникло в среде лесорубов. Первоначально фразеологизм употребляется в форме сравнения – (делать что-либо) как через пень колоду валить, т.е. так же неудобно, как тащить пень через толстое бревно.
2.   Связано с хождением по буреломам, где идешь «через пень в колоду», т.е. перешагнув через очередной пень, можешь попасть ногой в трухлявую колоду.

В словаре Даля дается определение колоды, как «лежащего толстого дерева, бревна и немалого и толстого отрубка, срубленного голомя, лежащего дерева в лесу».

В первой строке Башлачев играет на омонимии и, не меняя лексическую

структуру фразеологизма придает ему абсолютно другой смысл. Добавляя после выражения «через пень колоду» глагол «сдавали», автор вызывает в сознании читателя ассоциацию с колодой карт.

Тем самым отдаляя от восприятия изначально заложенное семантическое значение, которое никак не было связано карточной игрой. Выстраивается образ, в котором представлена ситуация, когда группа лиц играет некоторую карточную игру, используя вместо стола пень.

Точно так же, как советские политзаключенные коротали время на лесоповале, когда выдавалось свободное время. Эта не самая обоснованная ассоциация подкрепляется образом, изображенным в следующей строке.

«Да окно решеткой крестили». Окна с решетками обычно препятствуют побегам ЗК. Но у Башлачева решетки не только установлены для безопасности, этими решетками «крестили» окна. В нашей культуре есть обычай крестить на удачу, на дорожку, на долгий путь.

Но только это делают люди. И делают это с добрыми христианскими намерениями. А в стихотворении на этот долгий путь людей «крестят» железные решетки, которые ограничивают свободу.

Башлачев относит себя к отдельной группе лиц и противопоставляет ее с другой группой лиц, обладающей некоторой властью. По-видимому имеются в виду люди власть предержащие. И в этом противопоставлении четче открывается вся степень несвободы.

«Вы для нас подковы ковали, Мы большую цену платили».

Автор сравнивает себя с домашним животным, ощущается горечь от осознания своего бесправного положения. Подковывают лошадей для того, чтобы они выполняли тяжелую работу в больших объемах и с большей скоростью.

Но у Башлачева складывается совсем нетрадиционная ситуация, когда подковывают людей, которые при этом еще и оплачивают свое порабощение, уплачивая «большую цену». В рассмотренном четверостишии представлена ситуация социального, правового неравенства, показанная через глубокие неоднозначные образы, трактовка которых может быть разной, в зависимости от языковой компетенции, степени эрудированности и жизненного опыта человека их разъясняющего.

Скорее всего, конфликт, заключенный в строках представленного отрывка отражает социальные и политические реалии, актуальные для поэта. И вместе с тем – отражает уровень национального сознания и показывает степень ощущения сопричастности автора ко всему, что происходит в его стране.

1. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В. Н. Телия. - 4-е изд. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. - 784 с. - (Фундаментальные словари).
2. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность (Арнольд И. В.) / Науч. ред. П. Е. Бухаркин. Изд. 2-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. - 448 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
3. Гудков Д. Б., Скороходова Е. Ю. О русском языке и не только о нем. - М.: Гнозис, 2010. - 206 с.
4. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология: Учеб. для вузов, обучающихся по направлению специальности «Журналистика» / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2003. - 464 с. - (Серия «Классический университетский учебник»)
5. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. - М.: «Гнозис», 2007. - 288 с.
6. Потебня А. А. Мысль и язык / Спб., 1862. 191 с.